

С.129

Археологические работы последних восьми лет в Самарской губернии вскрыли целый ряд памятников, частью специфически-местного характера, частью входящих недостающими звеньями в цепь культур, охватывающих более обширную территорию.

К сожалению, объективные условия местной археологической работы таковы, что она могла иметь лишь рекогносцировочный характер; раскопки же ставились в редких случаях. Это обстоятельство, без сомнения, не могло не отразиться на ясности нашего представления о доистории Самарского Поволжья: много вопросов лишь только затронуто, окончательное же решение их дело будущего. Это в особенности относится к памятникам каменного периода, наличие которых не раз было констатировано, но за отсутствием возможности поставить систематические исследования, принадлежность их к той или иной культуре и сменяемость их представляется далеко не ясной. Исходя из наличного материала по каменному периоду, можно в большинстве случаев говорить лишь об отдельных находках и открытых памятниках, но не о каких-либо определенных культурах.

К древнейшему типу памятников каменного периода должны быть отнесены три местонахождения. Наиболее полный комплект находок дает стоянка, открытая в окрестностях г. Самары, на берегу Волги, при впадении в нее Постникова оврага, который вообще изобилует разновременными и разнокультурными памятниками. Культурный слой, содержащий остатки, о которых идет речь, залегает в лёсовидной глине, намывтой в данном месте во времена, предшествовавшие поселению здесь человека. Небольшой пробной раскопкой обнаружено здесь кострище, а также ряд предметов: обломок иглы из кости, кружок из раковины, кремневые остроконечники, ретушированные с двух сторон, скребки высокой формы, проколки, резцы, со скошенным лезвием и др. (рис. 1—6, 9—13). Среди

С.130

мало-типичного остеологического материала были найдены мелкие обломки бивня мамонта.

Другое местонахождение, давшее предметы также раннего типа, было обнаружено в Бузулукском у., близ поселка Кравцово. Здесь в осыпи оврага найдены были два гарпуна в фрагментированном виде (рис. 7 и 8). Один из них выделан из рога оленя, другой из кости, по-видимому, мамонта. Первый из них на одной из широких сторон имеет гравированный орнамент в виде волнистой, местами прерывающейся, линии. В непосредственной близости от гарпунов найдены кости мамонта, которые, однако, мы не решаемся безусловно связывать с гарпунами. Осмотр местности и ознакомление со структурой берегов оврага дает возможность заключить, что культурный слой, из которого происходят гарпуны, не входит непосредственно в овраг, а должен находиться где-то выше, откуда по ясно-заметной водомоине вместе с частицами перемытых мергелей гарпуны были снесены вниз и попали в осыпь.

Третье место находится в пределах самого города Самары на берегу Волги, у так-называемого Воскресенского спуска. В данном случае находка была сделана при земляных работах по проводке канализации. Внимание остановил на себе открытый на глубине 3 м. бивень мамонта; при выемке его и более детальном осмотре разреза рядом с бивнем были обнаружены, несомненно, искусственного происхождения осколки кремня и обломки костей со следами расколов.

К более позднему времени должны быть отнесены памятники культуры, близкой к макролитам. Наиболее показательным из них является площадка у устья того же Постникова оврага, расположенная недалеко от места вышеуказанных находок. Здесь первоначально в срезе, сделанном для спуска к мосту через овраг, были замечены кремни со следами обработки. Поставленные затем пробные раскопки обнаружили, что культурный слой с макролитами залегает на глубине 1 м. в лёсовидной глине. Несколько выше слоя, содержавшего остатки, глина покрыта слоем гальки толщина

которого местами незначительна, местами достигает 20 см. На галечный слой налегает толща всяких сыртовых глин, переходящих наверху в чернозем. Культурный слой обнаруженный в лёсовидной глине не богат, он не представляет из себя сплошного наслоения остатков: они рассеяны на одном уровне то единичными предметами, то группами. Наиболее интересной представляется открытая здесь мастерская, где на сравнительно небольшом пространстве сосредоточен запас сырого материала в виде кусков кремня, значительное количество осколков, расположенных двумя грудками, несколько пластин и два крупных скребка. Ассортимент находок состоит из крупных круглых или почти четырехугольной формы скребков, нуклеусов крупных размеров, ножевидных пластин, клювовидных резцов, небольших скребков из пластин и нескольких малохарактерных

С.131

обработанных кремней крупных размеров с грубо-оббитым лезвием (рис. 14—18). Техника выработки орудий весьма примитивная — частью тесанная, частью сколотая. Фауна представлена только костями быка.

На этой же площадке у устья Постникова оврага, выше слоя, содержащего только что описанные предметы, отделенные от него слоем гальки, в вышележащей глине обнаружены были остатки культуры, относящейся, вероятно, к несколько более позднему времени раннего неолита, чем макролиты. В данном случае мы можем уже говорить об определенной культуре, памятники которой открыты в ряде пунктов Самарской губ., причем они располагаются в большинстве случаев по берегам р. Волги и ее притоков. Формами, характеризующими ее, — являются округлолистовидные остроконечники, скребки и резцы разных форм, долотообразные орудия и др. (рис. 19—27). Часто встречаются маленькие, порой миниатюрные, нуклеусы отжимной техники и тонкие мелкие пластинки микролитического типа. Однако микролитов — орудий в инвентаре этой культуры находимо не было. Нужно отметить крайне редкие экземпляры со следами полирования и полное отсутствие керамики.

Памятники палеометаллической эпохи представлены более полно и носят более ясный характер, чем таковые же каменного периода.

К древнейшим из них должны быть отнесены микролиты, обнаруженные сначала на поверхности дюн р. Самары, в пределах Бузулукского у., а позже открытые там же раскопкой (рис. 28—33). Залегали они в плотном гумусном слое, безусловно *in situ*, вместе с керамикой древнейшего местного типа в виде остродонных яйцеобразных сосудов с орнаментированным зубцами краем, а также в виде обломков сосудов, сплошь орнаментированных, с уплощенным дном. Характер керамики дает право относить эти микролиты к началу палеометаллической эпохи и рассматривать их, как пережиток давно бытовавших здесь форм, известных нам из отдельных находок более раннего времени.

Синхроничной этим памятникам, дающей близкую по общему характеру керамику, является, вероятно, ясно выраженная древнеямная культура, представленная типичными курганными погребениями: костяки на спине, с подогнутыми ногами, головой на В. или СВ., сильно окрашенные, иногда сопровождаемые скудным инвентарем — кругло- и остродонной керамикой. Погребения древне-ямной культуры открыты в разных пунктах Бугурусланского, Бузулукского и Пугачевского уу.¹ и памятники ее, без сомнения, являются тесно связанными как с западно-сибирскими, так

и с южно-русскими.

К раннему же времени бронзы должна относиться находка погребения с весьма интересным могильным инвентарем, сделанная осенью 1927 г. крестьянином близ ст. Колтубанки, Бузулукского у. и доставленная в музей Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания. В состав ин-

С.132

вентаря входят: плоский топор, топор с вислым обухом, крупное четырехгранное шило, долотообразное орудие из пластинки, свернутой в трубку, один конец которой является втулкой, а другой сдвоен как бы для держания какого-то лезвия: массивное четырехгранное, с загнутым одним концом орудие и топкая бронзовая пластинка со штампованным зубчатым орнаментом и рядом отверстий по краям (рис. 34—39). Плоский топор повторяет форму такого-же топора, найденного П. Рау в Республике

Немцев Поволжья в типичном древне-ямном погребении ², что дает основание считать этот комплект предметов, если не однокультурными с ним, то, во всяком случае, близким по времени.

Время средней и поздней палеометаллической эпохи почти целиком занимается бытовавшей в Среднем и Нижнем Поволжье хвалынской (в широком смысле слова) культурой. Культура эта, привлекающая внимание как местных археологов, так и работающих вдали от Поволжья, выявлена сравнительно недавно и имеет уже довольно обширную литературу. В последнее время делаются вполне основательные попытки деления культуры на стадии³, что вызывается разновременностью и разнохарактерностью материала.

В пределах Самарской губернии хвалынская культура представлена как местами курганных погребений, так и местами поселений в виде многочисленных селищ. Рекогносцировками удалось установить около 300 пунктов, дающих бытовые остатки этой культуры. Селища располагаются обычно по берегам рек и речек степной и лесостепной полосы Заволжья; на севере губернии, где лесостепной ландшафт сменяется лесным, следы культуры исчезают. Изучение содержимого культурных слоев дает представление о культуре довольно развитой, вполне оседлой, земледельческой с развитым скотоводством. Среди остеологического материала чаще всего встречаются остатки крупного рогатого скота, реже овец и коз и изредка лошади и свиньи. Количество костей диких животных составляет ничтожный процент по отношению к количеству костей домашнего скота. Вопрос о форме жилищ не получил окончательного решения, но работы, произведенные в самое последнее время, дают некоторое представление о типе жилищ—полуземлянок, углубленных на 1 м в землю, устройство стен неясно, быть может, они были из бревен, плах или плетня и завалены снаружи землей, крыша плоская, покоилась на стойках и была также покрыта землей. Интересно отметить сходство жилищ с могильными сооружениями той же культуры, в которых мы находим и стояки в виде тонких бревен по углам, накатник на подобие крыши и, иногда, следы облицовки деревом стенок могильной ямы.

Комплект бытовых предметов культурных слоев хвалынской культуры представляется достаточно богатым: кроме большого количества весьма разнообразной керамики, мы здесь находим поделки из кости: так

С.133

наз. “серпы”, сделанные из половинки нижней челюсти коровы или лошади, которые мы склонны считать орудиями для обработки кожи, шилья, рукоятки разных орудий, свистки и проч. Довольно обычны также изделия из камня, как песты, молоты, куранты зернотерки и пр.? Между ними особое значение имеет литейная форма для изготовления серпов типа клада Сосновой Мазы. Интересным является нахождение каменных орудий, как скребки, ножевидные пластины, наконечник стрел, выработанных из кремня или кварцитовых галек, являющееся лишним подтверждением факта долгого бытования каменных орудий в металлическом периоде. Находки бронзовых орудий в культурных слоях, по понятным причинам, крайне редки: это — чаще других — четырехгранные шильца, плоские ножи (рис.41), листовидный наконечник стрелы, обломок обоюдоострого кривого ножа (рис.40), и ряд неопределимых фрагментов из бронзы. Погребения этой культуры, открываемые в большом числе в курганах, обнаруживают довольно устойчивый ритуал. Покойники полагались па правом боку, в скорченном положении, часто с руками, поднятыми к лицу, ориентированы головой на С с обычными отклонениями к В и З. Могильный инвентарь в большинстве случаев скромн: один, два глиняных сосуда, реже бронзовые поделки в виде плоских пожен (рис. 11), желобчатых браслетов (рис.4-4), височных колец двух типов (рис.42 и 43) к а также белых и голубых пастовых бус. Однако, находки в курганах Нижнего Поволжья дают иногда более богатый инвентарь, который устанавливает наличие связей нашей культуры с другими, территориально далеко отстоящими от нее ⁴.

Более ранние памятники описываемой культуры являются почти тождественными с таковыми же срубной культуры, установленной проф. В.А.Городцовым для Украины, но в чистом виде они на площади Самарской губ. редки. Чаще наблюдаются как на местах поселений, так и в погребениях, черты смешения культур срубной и хвалынской, т.-е. совместное нахождение предметов типичных то для той, то для

другой культуры. Особенно ярко это выявляется в керамике: форма срубного острореберного сосуда постепенно сменяется формой хвалынского — горшечно-баночного. Эти более ранние памятники переходного характера мы склонны выделить в особую срубно-хвалынскую культуру в отличие от чисто-хвалынской.

Что касается датировки палеометаллических культур Самарской губ., то следует присоединиться к датам проф. П. С. Рыкова, располагая их на протяжении от 3500 л. до н. э. до 100 л. до н. э., хотя, быть может, конец хвалынской культуры зайдет и в пределы первого тысячелетия н. э. Самарский материал пока не дает возможности устанавливать более или менее точные деления внутри этого периода в 2,5 тысяч лет— это дело будущего.

С.134

Особую группу памятников поздней части палеометаллической эпохи могут составить несколько предметов из Самарской находки, которые были выделены проф. В.А.Городцовым при посещении им осенью 1927 г. музея Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания и относимые им к „киммерийской“ культуре. Это—четыре серпа одного типа (рис. 45) и, особенно интересная находка 1926 г., бронзовый котел, склепанный из пяти тонких полос, с двумя ручками, украшенный давленным орнаментом по верхней части (рис.40). Котел был обнаружен в кургане случайно при пахоте, и происходит, по-видимому, из впускного погребения, так как произведенная затем раскопка этого кургана дала основное детское погребение хвалынской культуры. Котел, действительно, и по форме и, главное, по технике совершенно отличной от техники выработки скифских литых котлов, близок к найденным в Таврической губ. и опубликованным проф. В.А.Городцовым ⁵.

Среди известных нам памятников мы не видим никаких дериватов хвалынской культуры на площади Самарской губернии. Культуры неометаллической эпохи, начиная с ее ранней поры и вплоть до исторических времен резко делятся на две группы: одна группа культур кочевнических занимает степные и лесостепные пространства, другая группа культур оседлых—лесные и гористые части края.

К древнейшим из них следует отнести скифскую культуру, дающую прекрасные образцы туземной индустрии, к сожалению, в большинстве случаев, происходящие из случайных находок при хищнических раскопках. Исследованные до сих пор памятники скифской культуры представлены курганными погребениями с особым устройством могильных ям с подбоями и с накатником из бревен. Инвентарь обычный восточно-скифский: бронзовые литые котлы разных форм, между которыми интересны яйцеобразные, без поддона (рис.48), а также снабженный носиком и одной ручкой (рис. 50), каменные блюда в целом виде и обломках, подобные происходящим из находок близ Крыловского хутора", бронзовые трехгранные и листовидные наконечники стрел, зеркала, бляхи в виде свернувшегося зверя ⁷, железные мечи ⁸ и, наконец, очень интересные поделки из резной кости, как напр., находка 1927 г.: ручка зеркала с головами грифонов (рис.52) и ложечка с фигуркой грифа на конце ручки (рис.51). Из числа бронзовых литых вещей обращают на себя внимание массивные ситообразные предметы с круглыми отверстиями в дне и втульчатой рукояткой (рис.47). Ввиду того, что они с внутренней стороны и, особенно, по краям носят на себе следы действия сильного огня, выражающегося в трещинах, сплавлении частиц и шлакировании, можно предположить, что они могли употребляться как светильники, в которые помещалась какая-либо пористая масса, пропитанная горючим веществом. Весь этот инвентарь дает представление об устойчивой своеобразной культуре, вполне туземной, питав-

С.135

шейся из одного старого азиатского источника, без всякой примеси эллинских элементов. Самарские памятники входят в состав культуры, раскинувшейся на широкой территории заволжских, уральских и оренбургских степей, культуры еще не успевшей встать перед нами во весь свой рост, но обещающей в будущем еще много интересного.

Непосредственными приемниками скифской культуры являются сарматы, представленные в Самарской губ. немногими памятниками в виде курганных погребений, иногда впускных, сопровождаемых инвентарем в составе железных мечей и кольцеобразным наконечником, бронзовых трехгранных наконечников стрел и пр. а также костями барана.

Не можем мы согласиться с нашими товарищами, работающими в Нижнем Поволжье, относящими к культуре сарматских племен памятники, открытые в течение последних лет как в Нижнем⁹, так и в Среднем Поволжье—Бугурусланском и Самарском у.у. Культура эта, представленная погребениями в курганах с подбойными могилами, где покойники, имеющие в большинстве случаев деформированные черепа, лежат головой на С, дает весьма интересный и своеобразный инвентарь. Среди него, рядом с грубой местной керамикой и примитивными железными изделиями и бронзовыми украшениями, мы встречаем произведения высокой техники: фибулы (рис.53), бусы и проч., которые датируют его II в. до—II в. н.э. и указывают на испытанное культурой римское влияние. Называть эту культуру сарматской нам не позволяет все ее обличье, вполне своеобразное, не имеющее преемственно связи с поздне-скифской культурой, что должно было бы иметь здесь место. Отдельные сходные с сарматскими предметы не могут являться доказательством общности этих двух культур, но могут учитываться, как результаты действия одних и тех же культурных влияний, а также объясняться совпадением времени существования культур.

К памятникам стелных культур, без сомнения, относится и находка, из размытого внешней водой в 1927 г. погребения близ с. Федоровки, Бузулукского у., комплекта предметов могильного инвентаря. Последний состоит из короткого железного меча с округлым концом (рис.63), железной кольчуги, медного полушарной формы тонкого котла с железной дужкой и железным ободком, 19 железных трехгранных наконечников стрел (рис.62), железных удил. с серебряными кольцами (рис.61), 5 серебряных пряжек с длинными язычками (рис.57, 58 и 59), массивного серебряного наконечника ремня (рис.56), четырехугольной серебряной, позолоченной бляшки (рис.55), большого числа серебряных продолговатых накладок, каждая с двумя гвоздиками для прикрепления к ремню (рис.60), нескольких обломков- золотых пластинок со вставленными в гнезда, обведенные зернью, красными камнями—гранатами или алмадинами (рис.54) и ряда обломков бронзовых, серебряных и золотых поделок.

С.136

Аналогии этим предметам мы находим как среди древностей юга, так и в Нижнем Поволжье¹⁰. Так можно отметить близость некоторых вещей инвентаря из Федоровки с предметами Перешепинского клада, напр., бляшка (рис.55) является почти тождественной с таковой же этого клада¹¹.

С.137

нем в заключенно о поздне-финских городищах, селищах и могильниках. Наиболее старый из могильников, находящихся недалеко от г. Самары.— Барбашинский — приближается по характеру своему к Муранскому и датируется серединой XIV в. Хотя по составу инвентаря могильники эти не представляют высокого интереса, но самый факт их нахождения в Самарском Заволжье является знаменательным, т. к. доказывает проникновение финнов в лесостепную полосу нашего края в значительно более раннее время, чем то, о котором говорят исторические данные.